

Глава 3. Он не признает поражения

Часы в аэропорту перевели стрелки на глубокую ночь.

Водитель заказанной машины опоздал на две минуты и не переставал извиняться.

— Простите, на шоссе авария, две машины столкнулись, пробка была ужасная.

Молодой пассажир в чёрной спортивной одежде ничего не сказал, лишь кивнул. От него всё ещё веяло холодом кондиционированного воздуха аэропорта. Парень был очень высоким. Пока водитель укладывал багаж, он не удержался и искоса взглянул на него, успев заметить лишь точёный профиль с прямым носом и чётко очерченной линией подбородка.

«Какой красивый парень», — подумал водитель.

Опустив взгляд, он заметил экран его телефона.

Это был WeChat, кажется, он с кем-то переписывался.

Водитель не стал придавать этому значения, помог уложить багаж и сел за руль.

— В апартаменты «Полуостров» у университета? — уточнил он.

— Да.

— Хорошо.

Машина выехала с территории аэропорта.

В салоне было очень тихо. На очередном светофоре водитель от скуки бросил взгляд в зеркало заднего вида.

Парень смотрел в окно.

Телефон в его руке всё ещё светился, и водитель снова увидел экран.

Тот же самый чат.

Водитель узнал аватарку с котёнком.

Когда он забирал багаж, на экране телефона этого красавчика был тот же самый котёнок.

«Так и залип в телефоне. Точно, девушка», — решил водитель.

— Такой поздний рейс, откуда летите? — нарушил он тишину.

Пассажир на заднем сиденье помолчал несколько секунд.

— Из Германии.

Водитель на мгновение опешил.

Он думал, из другого города, а оказалось — из другой страны.

— ...Это действительно далеко.

Значит, любовь на расстоянии. Неудивительно, что он не отрывается от телефона.

— Дома, наверное, ждут, — улыбнулся водитель. — Если пробок не будет, до апартаментов ещё около часа. Можете звонить или по видеосвязи говорить, не стесняйтесь...

Слова водителя оборвались вместе с его взглядом.

Краем глаза он заметил, что внизу чата на телефоне этого красавчика... кажется, красный восклицательный знак?

Водитель тут же замолчал.

Секунды тянулись, пока красный свет не сменился зелёным, и сзади нетерпеливо не просигналила машина.

Водитель снова нажал на газ.

А, так это не «точно, девушка», а... «точно, девушка его бросила».

-

— Я понял.

Гу Линь повесил трубку.

В апартаменты он вернулся уже за полночь.

Не разбирая чемодан, он просто достал пижаму и пошёл в душ.

Когда он вышел, за окном сгустился туман. Далёкие огни высоток расплывались в туманной дымке, то вспыхивая, то угасая, и их отсветы ложились на бесстрастное лицо Гу Линя.

Он взял телефон, по привычке открыл WeChat и нажал на закреплённый чат со знакомым котёнком на аватарке.

Последнее сообщение было отправлено полгода назад.

Гу Линь просто смотрел, без цели, без движения, пока экран телефона, не получая команд, не погас. Только тогда он достал из сумки таблетку снотворного и, запив холодной водой, проглотил.

-

Холодный фронт оказался мощнее, чем ожидалось. Небо прояснилось, но пронизывающий холод пробирался под одежду.

В среду утром пар не было. Цзи Тун провалялся в кровати до половины десятого и, выходя, натянул на себя лимонно-жёлтую толстовку.

Он всегда любил яркую одежду. Его и без того светлая кожа в этом тёплом оттенке сияла так, что на него оборачивались абсолютно все.

Кроме троих его соседей.

Цзи Тун перевёл взгляд с одного на другого.

— Идём? — неожиданно произнёс он.

Ли Юань будто очнулся ото сна.

— А? А, да-да, идём, идём.

— Ку... куда идём? — обернулся он. — Тун-Тун, что ты только что сказал?

Цзи Тун медленно, очень медленно остановился.

— Третий раз.

— Ч-что третий раз? — выпрямился Ли Юань.

— Ты уже в третий раз спрашиваешь меня: «Что ты только что сказал?».

Сказав это, Цзи Тун повернулся к Цуй Минъину и Чжоу Тяню.

— И вы тоже. С самого утра молчите, лица странные, в глаза мне смотреть боитесь.

— Что случилось?

С каждым словом Цзи Туна их лица становились всё более напряжёнными. В конце концов они просто отвернулись, и на их лбах можно было прочесть одно слово: «виновен».

— Так и будете молчать? — Цзи Тун не собирался тянуть.

— Считаю до трёх.

— Раз.

— Два.

— Т...

«Чёрт, всё равно помирать, так уж лучше сразу. Да и если помирать, то Линь будет первым». Ли Юань больше не мог терпеть. Он выхватил телефон, разблокировал его и открыл чат с контактом «Ян Пин, помощник куратора 9-й группы».

— Тун-Тун, сегодня утром в чате группы староста упоминал, что в этом году на нашем факультете есть один человек, который не смог вовремя зарегистрироваться. Он в девятой группе. Только что Ян Пин из девятой группы прислал мне сообщение, он говорит, что этот человек, кажется, действительно Ли...

— Брат Линь!

Внезапный крик прервал слова Ли Юаня и оборвал мысли всех присутствующих.

Ли Юань был в полном недоумении.

Он ещё ничего не кричал, так кто это?!

Он поспешно обернулся на звук.

Но кто-то среагировал быстрее.

Услышав эти два слова, все нервы Цзи Туна, словно по команде, сработали автоматически. Он резко обернулся.

Кричал смуглый, крепко сложенный парень.

Незнакомый.

Цзи Тун не мог описать, что творилось у него в груди. Просто пустота.

Помешался.

Какой ещё «брат Линь»?

Словно это какое-то уникальное сочетание звуков.

Лин, Линь, Лынь — всё звучит одинаково.

Как и «обычное» лицо Гу Линя — обычный звук.

Цзи Тун уже собирался отвернуться, как тот парень вдруг поднял руку и, отчаянно замахав в каком-то направлении, закричал ещё громче:

— Брат Линь! Сюда!

Цзи Тун: «...»

За свои почти двадцать лет, прожитых под счастливой звездой, где всё шло по принципу «захотел — получил», Цзи Тун почти никогда и ни к кому не испытывал враждебности.

Но сегодня, то ли задетый каким-то словом, то ли просто из упрямства, он, словно вступая в состязание с этим смуглым парнем, с мыслью «а ну-ка посмотрим, что за „Линь“ у тебя там»,

проследил за направлением его руки.

И замер.

До боли знакомый силуэт стоял под платаном, которому, по слухам, было уже пятьдесят лет.

Их разделяла дорога. Ветер, казалось, нёс с собой его запах, пролетая над верхушками деревьев, сквозь толпу, через поток машин, и врвался прямо в лёгкие Цзи Туна.

В тот миг, когда их взгляды встретились, Цзи Туну показалось, что он тонет.

Он стоял посреди этого ясного после дождя дня и молча смотрел на одного ублюдка.

Пять секунд.

Десять.

Лицо Цзи Туна медленно каменело, становясь холодным, как никогда.

Он не сказал ни слова, развернулся и ушёл.

За спиной слышались торопливые шаги и удивлённые возгласы Ли Юаня и остальных.

Цзи Тун не обернулся. Он оставил всё это позади.

-

Цзи Тун не пошёл в общежитие и не пошёл в столовую, куда собирался. Он вообще не знал, куда идёт. Просто шёл, опустив голову, и в итоге сел на скамейку в небольшом парке за воротами кампуса.

Сердце колотилось так, что готово было выпрыгнуть из груди. Цзи Тун не понимал, от злости это или от быстрой ходьбы.

Телефон не переставая вибрировал. Писали не только Ли Юань и остальные, но и люди из школьного чата, Ту Цзин, и даже тот самый Ян Пин из девятой группы.

Цзи Тун бегло просмотрел уведомления. Он видел имена всех, кроме одного.

Пока в списке контактов не появилось новое уведомление.

«!» хочет добавить вас в друзья»

Ах, да.

Он же забыл.

Полгода назад он его удалил.

Раз уж он вернулся, надо бы добавить обратно... как бы не так.

Цзи Тун одним движением выключил звук, заблокировал экран и швырнул телефон на траву у своих ног.

Кем он себя возомнил?

Цзи Тун закрыл глаза. Грудь его тяжело вздымалась. Он откинул голову назад, полностью утонув в скамейке.

Солнце коснулось его лица, и он вдруг вспомнил, что, когда удалял Гу Линя, погода была примерно такой же.

Он был так зол, что удалил всё решительно, не сохранив даже историю переписки.

Цифровой код послушен: одно нажатие на «delete», и следов не остаётся. Но память — другое дело.

Цзи Тун до сих пор отчётливо помнил их последний разговор с Гу Линем: какие тот ставил знаки препинания, что говорил и с какой интонацией.

Полгода назад, на зимних каникулах после подтверждения досрочного поступления, после самого обычного разговора Гу Линь вдруг прислал ему голосовое сообщение в WeChat.

«Цзи Тун, кто я для тебя?»

Голос на том конце был тихим и глубоким.

Цзи Тун не понял, к чему это, но ответил не задумываясь:

«Лучший сосед по парте, лучший друг, лучший брат».

Ответа не было.

Гу Линя всегда было трудно умаслить. Цзи Тун подумал и, поразмыслив, добавил:

«Помнишь, на уроке литературы мы разбирали „Письмо Цзы Цзяню“?»

«Вот такой ты для меня. Тот, кому я перед смертью доверю жену и детей, и тот, кто, умирая, сможет спокойно доверить мне своих. Брат на всю жизнь!»

Цзи Тун считал, что выразился более чем красноречиво.

Доверить семью на смертном одре — это значило, что он готов был вписать Гу Линя в своё «завещание».

Но ответа всё не было.

Цзи Тун: «?»

Когда он уже в ярости печатал «если ты посмеешь сказать, что хочешь быть моим отцом, тебе конец», с той стороны наконец пришло сообщение.

Ещё одно голосовое.

Цзи Тун включил его, и из динамика донёлся ледяной голос Гу Линя.

«Цзи Тун, где твои мозги?»

Цзи Тун: «???»

Гу Линя хоть и было трудно умаслить, но он никогда не говорил Цзи Туну ничего обидного.

Это был первый раз.

И это после того, как Цзи Тун решил вписать его в своё «завещание».

Он вообще понимает, чего стоит его «завещание»?

Цзи Тун в ярости застучал по клавиатуре так, что, казалось, полетели искры.

«Гу Линь, ты покойник. После каникул кто первый заговорит, тот проиграл!»

Цзи Тун целую неделю не открывал их чат. В день начала учёбы он всё ещё думал, что дождётся в школе, когда Гу Линь заговорит с ним первым.

Но он не дождался Гу Линя.

Он дождался лишь слов классного руководителя: «Тун-Тун... Гу Линь подписал отказ от досрочного поступления и уехал за границу».

В тот день Цзи Тун был поразительно спокоен. Настолько, что, вспоминая сейчас, он сам себе казался чужим.

Он не спросил, когда Гу Линь подписал отказ, когда уехал, куда. Он просто сказал «а», вернулся на своё место и поочерёдно открыл его WeChat, номер телефона — все контакты, по которым с ним можно было связаться, — и один за другим удалил.

Он не признает поражения.

Он не собирался признавать поражение перед каким-то чёртовым ублюдком.

...

Цзи Тун просидел на скамейке почти час. Только когда лицо начало гореть от солнца, он вернулся в общежитие.

Он знал, что Гу Линя там нет. Без его разрешения Ли Юань и остальные его бы не пропустили.

Толкнув дверь, Цзи Тун увидел троих соседей, выстроившихся в ряд.

— С повинной, — начал Ли Юань, стоявший первым.

Он вытащил из-за спины три скреплённых степлером документа.

— Что это? — недовольно спросил Цзи Тун.

Видя, что он ещё готов разговаривать, Ли Юань тут же ухватился за эту возможность.

— Наша история переписки, уже распечатана.

— Мы только позавчера узнали от Ян Пина из девятой группы о... возвращении, — Ли Юань намеренно пропустил имя «Линь». — Ян Пин тоже увидел его в списках у куратора и до конца не был уверен. Никто не собирался... скрывать от тебя, и Ли... кхм, тот человек, ни с кем из нас заранее не связывался.

— Мы последние два дня искали способ тебе сказать, но...

Ли Юань не договорил, но Цзи Тун и так всё понимал.

Это он запретил упоминать его имя.

Они не виноваты.

Видя, что выражение лица Цзи Туна смягчилось, Ли Юань тут же присягнул на верность:

— Не злись, ты же знаешь, мы на твоей стороне.

— Да, когда ты ушёл, мы остановили Ли... кхм, и сразу пошли за тобой. Ни слова не сказали.

Цзи Тун взял распечатки и сделал вид, что листает их.

Ли Юань и остальные затаили дыхание.

— Ни слова не сказали? — спросил Цзи Тун.

Все трое закивали, как болванчики.

Цзи Тун продолжал листать распечатки, но не мог прочитать ни слова.

Почему ни слова не сказали?

Он-то думал, они знают больше.

Цзи Тун помолчал мгновение и с предельной небрежностью спросил:

— А кто это был?

Из какой группы?

Кричит «брат Линь» на всю улицу.

Ещё и руками машет.

Словно они так хорошо знакомы.

Ли Юань растерялся:

— Кто-кто?

Цзи Тун: «...»

— Никто! — он с шумом захлопнул распечатки.

Бесит.

<http://bllate.org/book/14549/1288938>